

ШКОЛА ПЕВЦА

Только что отзвучала в концертном зале музыка к балету Де Фалья «Любовь и колдовство», и Леопольд Стоковский приглашает солистку Большого театра Ирину Архипову на сцену.

Музыка — прекрасное, всем понятное, всех волнующее искусство — сблизила маститого американского дирижера и молодую русскую певицу.

Сегодня Ирина Константиновна Архипова — наша гостья.

— Я и не помышляла стать певицей, — рассказывает она. — Училась в архитектурном институте, и мне очень нравилась моя будущая профессия. Правда, хотелось, как это водится, разучить несколько песенок и выступать на институтских вечерах.

Но так случилось, что пришлось по-настоящему учиться петь.

Занималась я сначала в самодеятельном кружке у педагога Надежды Матвеевны Малышевой, и потом, когда я была принята в консерваторию, мой профессор Л. Ф. Савранский сказал:

— У вас есть основа школы, переучивать азы не придется.

Но что же такое школа для певицы?

...Темная ночь. По горной тропе, боязливо оглядываясь, медленно и бесшумно проходят контрабандисты. Тяжелые тюки оттягивают плечи. Позади опасный спуск, и можно на несколько часов сделать привал, отдохнуть перед следующим переходом.

Мужчины закуривают длинные трубки, осматривают свои ружья. Иные засыпают, улегшись на земле. А в стороне три женщины — они гадают о своей судьбе.

«Богатство!» — ликует одна. «Любовь!» — поворит вторая. Третья, красавица-цыганка Кармен, глухо произносит: «Опять мне смерть»... Вы поглощены происходящей драмой, а Кармен... Кармен, раскладывая карты и всматриваясь в них, следит и за палочкой дирижера. Ее взгляд должен выразить отчаяние примерно за один такт до того, как надлежит спеть «Мне — смерть», но эта реплика ни в коем случае не должна

Л. СТОКОВСКИЙ и И. АРХИПОВА.

опередить радостных возгласов Фраскиты и Мерседес. У певицы каждая секунда его пребывания на сцене учтена. Каждая фраза Кармен должна в точности совпадать с музыкой оркестра, с хором и пением других солистов — иначе опера превратится в неразбериху звуков.

Но дело не только в ритме. Голос Кармен должен быть слышен во всех пяти ярусах Большого театра. Это даже в полной тишине не просто, а между тем Кармен отделена от зрителей звуковой стеной оркестра. И, наконец, надо не только петь, но и создавать образ Кармен, в котором и любовь, и бесстрашие, и презрение к смерти.

Для того чтобы голос певицы лился свободно, передавал все оттенки чувств,

нужна школа — долгая подготовительная работа, «кухня» певицы.

Школа — это не только курс консерватории. Школа — это каждодневный упорный труд, повторение упражнений, разучивание новых партий. В этом труде нам помогают музыкальные руководители оперных певцов — дирижеры.

...Девчонкой я смотрела фильм «Сто мужчин и одна девушка». Помню, меня удивило, что Стоковский в этом фильме играет самого себя. Седоголовый maestro, с молодым лицом, умными и добрыми глазами, — таким запомнился мне знаменитый американский дирижер.

И вот он сидит передо мной. Приподняв бровь, испытующе смотрит: пойму ли я то, что он требует от испол-

нительницы роли цыганки-колдуньи, погубившей своего неверного возлюбленного?

Музыка балета Де Фалья овевает мистикой. Ее чисто испанский характер, украшения, традиционные для народного испанского пения, делают ее трудной для исполнительницы.

...Окончив петь, я с трепетом ждала, что скажет Стоковский. А он оценил мое пение так:

— Bravo. Данке. 9-го приходите на репетицию с оркестром.

Больше всего меня поразила в этом замечательном музыканте его предельная лаконичность.

Однажды на репетиции концертмейстер взял аккорд.

— Пианиссимо, — сказал Стоковский.

Пианистка повторила ак-

корд тише, но Стоковский снова сказал: «Пианиссимо». Он повторял это слово до тех пор, пока аккорд не прозвучал действительно пианиссимо.

Перед концертом я очень волновалась. Стоковский хотел передать мистический характер музыки балета, и пение должно было доноситься, словно из потустороннего мира. Поэтому я стояла за сценой, а мой голос через микрофон транслировался в зал.

Очевидно, понимая мое волнение, Стоковский сказал мне:

— Не волнуйтесь, пойте так же хорошо, как вчера.

Работа со Стоковским много дала мне для партии Кармен. Ведь Кармен — тоже испанская цыганка и немощно колдунья...